

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ВЫЗОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

О.Н. Толочко

*доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления юридического факультета, Белорусский государственный университет,
o.tolochko@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются современные условия функционирования международной системы охраны прав на литературные и художественные произведения. Отмечается, что развитие технологий искусственного интеллекта оказывает огромное влияние на процесс создания объектов интеллектуальной собственности, в том числе авторского права и смежных прав. При этом права авторов признаются только за физическими лицами, что приносит трудности в формировании и применении законодательства. По мнению автора, действующая Бернская система охраны авторских прав в ближайшей перспективе будет реформирована, причем изменения не обязательно получат закрепление в универсальном международном договоре. Возможно, национальные системы охраны авторских прав будут развиваться автономно либо в рамках региональной интеграции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, права авторов, смежные права, сгенерированные произведения, Бернская конвенция, национальное законодательство.

Abstract. The article analyzes the current conditions of functioning of the international system of protection of rights to literary and artistic works. It is noted that the development of artificial intelligence technologies has a huge impact on the process of creating intellectual property objects, including copyright and related rights. At the same time, the rights of authors are recognized only for individuals, which creates difficulties in the formation and application of legislation. According to the author, the current Berne copyright protection system will be reformed in the near future, and the changes will not necessarily be enshrined in a universal international treaty. Perhaps, national copyright protection systems will develop autonomously or within the framework of regional integration.

Keywords: artificial intelligence, authors' rights, related rights, generated works, Berne Convention, national legislation.

Современный этап развития мировой экономики и, вероятно, всей человеческой цивилизации, представляет собой переход в качественно новую фазу, главной характеристикой которой является цифровая трансформация. Развитие интернета, искусственного интеллекта, робототехники, 3D-печати позволяет в разы снизить издержки производства в большинстве отраслей, в том числе – в области культуры, литературы, искусства, киноиндустрии и индустрии развлечений. Дальнейшее совершенствование циф-

ровых технологий может привести к такому снижению издержек на производство такой продукции, что использование человеческого труда может оказаться невыгодным.

Определяющая роль процессов цифровизации признаётся всеми общественными науками. В докладах международных экспертов о перспективах экономического и социального развития, о глобальных рисках, а также об основных вызовах и угрозах цифровизация занимает центральное место [1; 2]. В Докладе о глобальных рисках за 2025 г. отмечается, что ИТ-сектор остается в фокусе правовой политики и государственного регулирования. Авторы доклада подчеркивают роль технологий в росте социальной напряженности, при этом одним из главных рисков называется распространение ложного или вводящего в заблуждение контента как механизм влияния на общественное мнение.

Существует теория, что вот уже почти 10 лет контент в сети создается не людьми, а ботами («теория мертвого интернета»). Лента социальных сетей, комментарии, новости – все это может быть сгенерировано искусственным интеллектом. Значительная часть споров в сети X ведется ботами, а страницы некоторых «пользователей» в инстаграме – на самом деле нейросети, которые зарабатывают на лайках и рекламе. В то же время живых пользователей в соцсетях и на форумах всё меньше.

В 2024 году почти половина веб-трафика была сгенерирована не людьми, а автоматизированными системами. Исследователи прогнозируют, что если нейросети продолжат развиваться с той же скоростью, как сегодня, то к 2030 году нейросети будут генерировать 99% контента [3].

Механизмы работы и монетизации крупных социальных сетей помогают распространению ботов. Например, в фейсбуке сегодня можно создать группу с активной аудиторией и получать деньги за посты, поскольку Meta делится с авторами прибылью от рекламы. Зарабатывают в том числе паблики, контент которых полностью сгенерирован нейросетями. Недавно Meta, которой принадлежат инстаграм и фейсбук, объявила о планах заполнить свои продукты «пользователями», сгенерированными нейросетями. Эти профили будут обладать вполне человеческими характеристиками – подробным описанием и фотографиями. Реальные люди смогут с ними общаться как обычно. Meta может создавать таких персонажей с помощью собственной студии [4]. Meta теперь неважно, с кем взаимодействуют ее пользователи – с реальными людьми или ботами: там уже так много профилей, что единственным способом роста является создание их с помощью искусственного интеллекта.

Исследователи отмечают, что с момента появления ChatGPT в 2022 г. количество контента, созданного с помощью искусственного интеллекта, возросло более чем на 8000% [5]. Учитывая рост качества ИИ-контента, реальных людей в сети может быть намного меньше, чем кажется.

В этих условиях создание литературных и художественных произведений, в том числе аудиовизуальных, всё чаще передается нейросетям. Например, китайская нейросеть Kling умеет генерировать картинки и видео. Сервис подходит для оживления портретов, создания реалистичных анимаций и живого окружения; позволяет генерировать видео на основе текстового запроса или оживлять готовые картинки. Сервис умеет также создавать видео из изображения и подсказки, анимировать изображения, работать с ключевыми кадрами (задается начальный и конечный кадр, а нейросеть додумывает видео между ними), синхронизировать движения рта с речью, превращать видеомакет в стилизованный и анимированный визуальный ряд. Есть бесплатная версия продукта, так что создавать свои видеоролики с помощью этой нейросети может любой желающий [6].

Нейросети без особых усилий и затрат для пользователей создают тексты и изображения, и пусть они «недотягивают» до творческого уровня живых людей, в условиях масс маркета это явно подрывает права и интересы авторов, как они понимаются в международных соглашениях и национальном законодательстве об авторских и смежных правах. Под вопросом также право на профессию. Так, в 2024 году причиной забастовки актёров Голливуда стало массовое использование нейросетей в кинопроизводстве и производстве видеоигр [7].

Таким образом, зависимость экономики и общества от цифровых технологий непрерывно растёт, а релевантные нормы и правила поведения заинтересованных сторон в новых условиях не созданы. Очевидно, что назрела необходимость в многостороннем международном диалоге по реформированию международной системы охраны исключительных прав на литературные и художественные произведения.

По мере развития и распространения технологий искусственного интеллекта, способных писать музыку, тексты, стихи, картины, видеоролики, всё более актуальной становится проблема авторских прав на сгенерированные им произведения. Данная проблема, в частности, стала объектом изучения Бюро по авторским правам США, которое с 2023 г. проводит специальные исследования по запросу Конгресса и представителей бизнес-сообществ [8]. Исследование пока не закончено, однако в руководство по регистрации авторских прав уже было включено положение, согласно ко-

торому заявители обязаны раскрывать информацию о включении в представленные к регистрации произведения контента, сгенерированного искусственным интеллектом [9]. Многие другие страны, включая Беларусь, в настоящее время также требуют раскрытия информации о применении технологий искусственного интеллекта при создании произведения. В частности, подобные нормы включены в нормативные документы Министерства образования, Высшей аттестационной комиссии и др.

Тем не менее, в настоящее время в Республике Беларусь, как и в большинстве государств – участников Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г., за искусственным интеллектом авторские права не признаются. Согласно ст. 3 Бернской конвенции, автор – это физическое лицо, которое вкладывает элемент творчества, необходимый для создания произведения, а также имеет определенное место жительства и гражданство. Положения Бернской конвенции инкорпорированы также в Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ВТО (ТРИПС). Республика Беларусь, как и другие участники Бернской конвенции, признает в качестве автора физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение (ст. 4 Закона Республики Беларусь 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах»).

Вместе с тем, количество литературных, художественных, музыкальных, аудиовизуальных и иных произведений, созданных искусственным интеллектом или при его участии, увеличивается в геометрической прогрессии. Вопросы в отношении авторства, имущественных и неимущественных прав, включая вознаграждение за использование таких произведений, требуют разрешения на национально-правовом или международном уровне. В настоящее время специалисты ожидают результатов исследования Бюро по авторским правам, по итогам которого, возможно, будут разработаны поправки в законодательство США об авторском праве, направленные на урегулирование «серых зон», связанных с искусственным интеллектом. Дискуссия по вопросам интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта ведется также в рамках ВОИС, однако до сих пор в фокусе внимания ВОИС была политика в области искусственного интеллекта и вопросы прав на изобретения [10]. Возможно, в законодательстве Республики Беларусь будет воспринят подход, выработанный в итоге международным правом и практикой. Однако это никоим образом не снижает огромной значимости диалога по указанной проблематике, ведущегося белорусской научной общественностью.

В целом очевидно, что и Бернская система охраны авторских прав, сложившаяся в конце XIX века, и появившаяся позднее на её основе система охраны смежных прав получили серию чувствительных ударов с развитием интернета, массового производства носителей информации и других цифровых технологий. Внесенные в 90-х гг. прошедшего столетия коррективы в виде Договора ВОИС по авторскому праву и Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам, заключённых в 1996 г., не смогли решить назревающих проблем с авторскими и смежными правами в цифровую эпоху. Развитие искусственного интеллекта, как представляется, может стать критическим фактором, способным разрушить эту систему. Вероятно, общество стоит на пороге крупных реформ в области охраны интеллектуальной собственности, особенно если учесть и другие факторы, вызвавшие тектонические сдвиги в системе международной торговли, в экономических, социальных, культурных и иных сферах международных отношений. Однако совсем не факт, что в нынешних условиях государствам удастся выработать универсальное соглашение по авторским правам, сопоставимое с Бернской конвенцией 1886 г. Вполне возможно, что следующим этапом будет формирование региональных систем охраны, либо вообще государства пойдут по пути создания собственных законов, отражающих особенности национальных социально-экономических моделей, без их привязки к международным стандартам и обязательствам. Если раньше такой вариант развития событий представлялся маловероятным, то теперь это уже так не выглядит. В любом случае правовое регулирование в области охраны авторских и смежных прав, скорее всего, стоит на пороге больших перемен.

Список использованных источников

1. The Global Risks Report 2025 // World Economic Forum. – URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2025.pdf (дата обращения 05.04.2025).
2. Global Economic Prospects, January 2025 // World Bank Group. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/11e10c6d-6587-477b-a69c-f368cfb3a0a4> (дата обращения 05.04.2025).
3. The metaverse represents one of the most important technological landscapes of our generation. But what happens with the content of the metaverse when you add AI? // Copenhagen Institute for Futures Studies. – URL: <https://cifs.dk/news/what-if-99-of-the-metaverse-is-made-by-ai> (дата обращения 05.04.2025).
4. Meta envisages social media filled with AI-generated users // Financial Times. – URL: <https://www.ft.com/content/91183cbb-50f9-464a-9d2e-96063825bfcf> (дата обращения 05.04.2025).

5. John P. Mello Jr. Copyleaks Study Finds Explosive Growth of AI Content on the Web // TechNewsWorld. – URL: <https://www.technewsworld.com/story/copyleaks-study-finds-explosive-growth-of-ai-content-on-the-web-179161.html> (дата обращения 05.04.2025).
6. Бондаренко, К. 10 крутых сетей для генерации видео // Unisender. – URL: <https://www.unisender.com/ru/blog/krutye-nejroseti-dlya-generacii-video/> (дата обращения 05.04.2025).
7. SAG-AFTRA Members Who Work on Video Games Go on Strike // SAG-AFTRA. – URL: <https://www.sagaftra.org/sag-aftra-members-who-work-video-games-go-strike> (дата обращения 05.03.2025).
8. Copyright Office Launches New Artificial Intelligence Initiative. Issue No. 1004 – March 16, 2023 // Copyright.gov. U.S. Copyright Office. – URL: <https://www.copyright.gov/newsnet/2023/1004.html> (дата обращения 05.04.2025).
9. Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence // GovInfo. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2023-03-16/pdf/2023-05321.pdf> (дата обращения 05.04.2025).
10. Дискуссия ВОИС по вопросам интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта // WIPO. – URL: https://www.wipo.int/about-ip/ru/artificial_intelligence/conversation.html (дата обращения 05.04.2025).